

**Институт восточных рукописей Российской академии наук
Российское историческое общество**

**Посвящается 200-летнему Юбилею
Азиатского музея/Института восточных рукописей РАН**

Всероссийская научная конференция

**АКАДЕМИК В.П. ВАСИЛЬЕВ (1818-1900) КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КИТАЯ, ТИБЕТА И МОНГОЛИИ.
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ.**

**4 апреля 2018 г.
г. Санкт-Петербург**

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Составители: Т. А. Пан, И. В. Кульганек

Санкт-Петербург
2018

Кожя К.А.

**«Голосовая система китайской письменности» Ж.-М. Каллери,
замечания к ней о. Иакинфа (Бичурина), критическая переоценка
В. П. Васильевым: три грани одного вопроса.**

Генезис китаеведной лингвистической терминологии — сложная и обширная тема. В настоящем сообщении мы рассмотрим одну из первых попыток упорядоченного описания китайского языкового строя в рамках академического подхода, предпринятую о. Иакинфом Бичуриным (1777-1853) в его неопубликованном труде: «Голосовая система китайской письменности Каллери. Перевод и замечания, написанные для Академии наук в 1842 г.» (ЦГА РТ, ф. 847, оп. 5, д. 10, л. 1—95). В сущности работа о. Иакинфа представляет собой перевод и последовательный критический разбор новаторского для своего времени труда французского синолога Дж. Каллери (1820-1862) «Systema Phonicum Scripturae Sinicae» (Макао, 1841 г.).

Особая ценность манускрипта для современного исследователя заключается в возможности сопоставить и проанализировать на примере его содержания механизмы формирования различных подходов к интерпретации ключевых особенностей китайского языка (фонетическое устройство, принципы иероглифической записи, поиски оптимальной структуры словаря): оригинальные идеи Каллери шли вразрез с известными европейской синологии того времени описаниями китайского языка, в то время как Бичурин отстаивал классическое словарное устройство, опираясь на многовековой опыт собственно китайской филологии.

Интересно, что двадцатью годами позже другой выдающийся русский китаевед В.П. Васильев снова обратился к этому труду Каллери, дал ему высокую оценку и с энтузиазмом использовал при работе над своей оригинальной «Графической системой китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря» (СПб., 1867).

Все эти тексты (книга Каллери, комментарии Бичурина и работа Васильева) являют собой в высшей степени оригинальные творения, созданные авторами, обладавшими передовым научным мышлением, и предоставляют современному исследователю возможность сопоставить, в частности, основной терминологический инструментарий авторов и проанализировать, в целом, замечательные образцы теоретической полемики между представителями различных течений в синологии середины XIX в.

Лю Жомэй

**Первые словари китайского языка,
опубликованные русскими китаеводами**

В истории русского китаеведения было составлено множество словарей китайского языка. Но, в связи с тем, что китайский шрифт был малодоступен, сам процесс печатания и публикации был дорогостоящим, большая часть этих словарей не была опубликована. О первых словарях китайского языка, составленных русским китаеводами, писали советские и российские ученые, и в последнее время тенденция к изучению китайского языка в России неуклонно растет. Китайские ученые также обращают большое внимание на первые словари китайского языка в России. На эту тему работы посвященные исследованию роли в социолингвистике неопубликованных словарей китайского языка, составленных русскими китаеводами. Данная статья посвящена анализу составления этих словарей, их структуры и порядка расположения слов, роли этих словарей в истории лексикографии русского и китайского языков, проводится анализ внутренней связи этих словарей с учебниками иероглифики и фонетическими таблицами периодов Мин и Цин. В

соответствии с этим, заново оцениваются достижения русских китаеведов в составлении словарей, и их вклад в культурные контакты между Китаем и Россией.

В 1715 г. была учреждена Русская православная миссия в Пекине, называемая «Колыбелью русского китаеведения».

Русские китаисты считают «основателем русского китаеведения» руководителя Десятой Православной миссии Никиту Яковлевича Бичурина, поскольку в его период члены Пекинской миссии достигают наибольших успехов в области изучения китайского языка и других областей китаеведения. За более чем десятилетний период жизни в Китае, Бичурин составил множество словарей. К сожалению, в связи с ограниченными возможностями в то время, ни один его словарь не удалось опубликовать. В 1837 г. на Восточном факультете Казанского университета была основана Кафедра китайского языка. Это была первая кафедра китайского языка в русском университете. Ее первый и второй по счету руководители были учениками Десятой миссии. Окончивший в 1840 г. Восточный факультет Казанского университета со степенью магистра, Василий Павлович Васильев отправился в Китай вместе с XI миссией, где за более чем десятилетний период пребывания в Пекине, « В совершенстве овладел тибетским языком, изучал, санскрит, китайский и маньчжурский языки, усовершенствовал свои знания в области монгольского языка». За десять лет жизни в Китае в качестве члена Пекинской миссии, В.П. Васильев сделал наработки, которые он впоследствии использовал при составлении словаря китайского языка. В январе 1851 г. В.П. Васильев был назначен на должность профессора китайского и маньчжурского языков в Казанском университете. В 1855 г. после переезда Кафедры китайского языка из Казанского университета на Восточный факультет Петербургского университета, Васильев стал заведующим этой кафедрой. Одновременно работая на Восточном факультете и занимаясь написанием своих работ, в 1866 г. В.П. Васильев опубликовал первый в России словарь китайского языка «Графическая система китайских иероглифов- опыт первого китайско-русского словаря». В 1869 г., после возвращения из Китая XIV Миссии, ее ученик Д.А. Пешуров стал преподавателем Санкт-Петербургского университета. Он преподавал китайский язык, общее китаеведение и другие дисциплины. Что касается изучения китайского языка Европе и США, то в словарях китайского языка, в особенности, китайско-английских словарях, информация была уже устаревшая. Однако, в России словарь Васильева выпускался ограниченным тиражом и не был широко доступен. Для того чтобы помочь студентам Петербургского университета, а также людям, изучающим языки и интересующимся Китаем, Д.А. Пешуров, используя китайский иероглифический шрифт Петербургской Академии наук, составил и опубликовал «Китайско-русский словарь». В 1888 г., Пешуров, внося некоторые дополнения в словарь, опубликованный в 1887 г., выпустил «Дополнение к китайско-русскому словарю Д.А. Пешурова». Пешуров добавил еще 52 словарные статьи, а также упорядочил словарные статьи в соответствии с чтением, добавил словарный указатель и список опечаток. Словарь Пешурова содержал, в общей сложности, 4997 иероглифов. В 1891 г. Пешуров, продолжив дополнять иероглифическую систему В.П. Васильева, опубликовал в Санкт-Петербурге еще один китайско-русский словарь-«Китайско-русский словарь.(по графической системе.) Д.А. Пешурова экстраординарного профессора императорского С.-Петербургского университета. СПб. 1891.» в помощь по изучению китайского языка на Восточном факультете Петербургского университета.

Во второй половине XIX в. отношения Китая с другими странами усложнились. Количество русских, проживавших в Китае увеличилось. Поскольку после заключения Тяньцзиньского договора в 1858 г. дипломатическая деятельность Русской православной миссии была прекращена, религиозная сфера деятельности стала для нее основной. Главный священник XIV миссии Исаяя Поликин добился значительных успехов в миссионерской деятельности на китайском языке. С целью облегчения общения с простыми китайцами, Исаяя Поликин, в 1867 г. опубликовал «Словарь русского и китайского просторечий» (Русско-китайский словарь разговорного языка (Пекинского

наречия)). «Этот словарь, на протяжении многих лет, являлся книгой, непременно использовавшийся при начальном этапе изучения китайского языка, являлся обязательным пособием в руках русских путешественников, приезжавших в Китай. И поэтому, самые первые издания этого словаря были очень быстро скуплены». Переводчик Русского посольства Павел Степанович Попов (в 1886 г. ставший русским консулом), в связи с труднодоступностью словаря Исаяи Поликина, в 1879 г. опубликовал «Русско-китайский словарь, составленный первым драгоманом». Сотрудники русского посольства, в числе которых были «Гуй Жун, Такшнин, Гэн Шань, Ван Сигэн и Ван Жудяо оказывали помощь в копировании иероглифов», и тщательно его систематизировали. Целью составления данного словаря являлась систематизация лексики, использовавшейся русскими и китайцами в повседневном общении, и он насчитывал, в общей сложности, около 15000 слов, который были взяты из словаря Исаяи Поликина с сохранением их значения.

В процессе работы над «Русско-китайский словарем», П.С. Попов использовал весь опыт составления словарей. В период с 1882 по 1888 гг. П.С. Попов занимался систематизацией рукописи словаря китайского языка, написанной архимандритом Палладием (П.И. Кафаровым), который был озаглавлен как «Фонетический китайско-русский словарь»(汉俄合璧韵编), и напечатан в 1888 г. в Пекине. В России этот словарь считается первым высококачественным словарем китайского языка, аккумулировавшем в себе все знания Кафарова, важнейшей его работой за последние восемь лет жизни в Пекине. По сравнению с другими словарями китайского языка, составленными русскими авторами, запас словаря Кафарова значительно шире. Этот словарь составлялся не только с целью преподавания китайского языка, но и для того чтобы помочь русским людям узнать «эту древнюю, необыкновенную и могущественную страну».

Со второй половины по конец XIX в. и начало XX в., присутствие Западных стран в Китае усилилось и в связи с этим, в жизни русских в Китае языковой вопрос вновь вышел на передний план. С целью разрешения этого вопроса, начальник XVIII миссии Иннокентий, используя словарь Кафарова, а также «Китайско-английский словарь», составленный британским дипломатом Джайлзом и другие наиболее крупные словари, в 1909 г. выпустил в Пекине «Китайско-русский словарь».

В 1914 г. Иннокентий систематизировал «Китайско-русский словарь» и, в том же году, составил «Карманный китайско-русский словарь».

Русская православная миссия в Пекине за примерно триста лет своего существования, составила множество словарей китайского языка. Те несколько словарей, которые были перечислены выше, являются лишь той частью, которой посчастливилось быть опубликованной. В опубликованной в 1838 г. Н.Я. Бичуриным «Китайской грамматике» была впервые использована русская транскрипция китайских иероглифов. П.И. Кафаров в своем «Фонетическом китайско-русском словаре» переработал систему транскрипции Бичурина, заложив тем самым основу для «Стандартной русской транскрипции китайского языка». В опубликованном в 1955 г. «Китайско-русском словаре» под редакцией И.М. Ошанина и опубликованном в 1983-1984 гг. «Большом китайско-русском словаре» использовалась данная фонетическая система.

1. Маленькие словари, преобразованные в двуязычные словари.

Как показывают исследования в области составления словарей, словари двуязычного типа зависят от цели (их составления); существуют словари, помогающие разобраться в структуре предложения оригинального языка; есть словари, позволяющие дать характеристику оригинальному языку; есть словари, предназначенный для перевода. Первые словари китайского языка, составленные русскими авторами, в соответствии с целью, с которой они были составлены, относятся к третьему типу. Исходя из этого, становится очевидно, что словарь В.П. Васильева и два словаря Д.А. Пещурова составленные для преподавания китайского языка на Восточном факультете Петербургского университета и выпущенные ограниченным тиражом, относятся к одному

типу. Словарь Исаяи Поликина был составлен с целью налаживания контакта между русскими и китайцами и находившиеся в Пекине миссионеры стали внедряться в повседневную жизнь китайцев. Словарь, составленный П.С. Поповым, также был предназначен для общения китайцев и русских в повседневной жизни. Несмотря на то, что Словарь Иннокентия был напечатан в Пекине, он был предназначен для удовлетворения нужд ограниченного числа русских, приезжавших в Пекин, и поэтому, тираж его был также небольшим. Он обладал простой структурой.

2. Большие комплексные словари, включающие себя описание языка или энциклопедические словари.

Исследование словарей П.И. Кафарова, П.С. Попова и Иннокентия показывает наличие в них обширного количества лексики по истории и культуре Китая и описание историко-культурных различий между Россией и Китаем, и культурных различий между языками, что значительно увеличивало роль таких словарей. Также, в словарных статьях обозначается грамматическое значение слова, и основное значение. Что касается больших русско-китайских (китайско-русских) словарей, то существует много китайских терминов, к которым невозможно подобрать эквиваленты в русском языке. Эту проблему можно решить только путем комментариев и пояснений. Словарь Палладия вообрал в себя глубокие знания о китайском языке и китайской культуре, полученные за период его многолетнего пребывания в Пекине. Поэтому, многие китаеведы последующих поколений называют этот словарь «Энциклопедия китайской культуры».

Порядок слов в первых словарях китайского языка, составленных русскими авторами демонстрирует культурную связь Китая и России.

1. Порядок в соответствии с русским алфавитом, в сочетании с таблицей из 214 иероглифических ключей.

Как показывают современные исследования в области составления словарей, «порядок слов, выстроенный в соответствии с алфавитом языка-оригинала, является основой структуры двуязычных словарей». Первые в России словари китайского языка, с одной стороны, как это ни странно, демонстрируют наличие этой системы. Не только в русско-китайских словарях Поликина и Пещурова слова расположены по русскому алфавиту, в китайско-русских словарях Палладия, Пещурова и Иннокентия порядок слов также расположен в соответствии с русским алфавитом. Однако, у всех этих словарей было приложение в виде таблиц иероглифических ключей. Большая часть словарей китайского языка, составленных иностранцами, была устроена по такому же принципу.

2. Принципы комбинирования иероглифов из ключей и принципы группирования слов по основным иероглифическим чертам.

В китайских иероглифических словарях действует три принципа расположения слов: по значению, произношению и по форме. Первые два типа связаны с идентификацией иероглифа по значению и чтению. Для нахождения незнакомого иероглифа возможен только поиск по форме. Для иностранцев, изучающих китайский язык, система поиска иероглифов по форме является весьма эффективной. В словаре, члена XIV Православной миссии в Пекине Д. А. Пещурова и его продолжении, выпущенных соответственно в 1887 и 1888 гг., иероглифы были сгруппированы по 214 ключам. В словаре Пещурова ключи сгруппированы в порядке уменьшения количества черт. Он включал в себя, в общей сложности, 4997 иероглифов (примерно количество литер, использовавшихся в Типографии Академии наук), и позволял читателю найдя иероглиф по его форме, узнать его значение.

В.П. Васильев усовершенствовал эту систему. В ней также используется 214 ключей, и она является логическим продолжением системы поиска иероглифов по их форме, заложенной еще в словаре «Шовэнь цзецзы» (说文解字).

Следует отметить, что принцип поиска слов в словаре по форме не является сугубо китайской особенностью. Первыми крупными словарями русского языка, составленными в России, являются «Словарь Академии наук», работа над которым велась с 1789 по 1794

гг. и «Большой толковый словарь русского языка» В.И. Даля, составленный в 1863-1866 гг. В них слова были сгруппированы не только по алфавиту, но и по корням, образуя «родственные слова». В.И. Даль считал, что такой принцип группирования слов позволяет лучше понять значение слов.

Мартынов Д. Е., Валеев Р. М.

Пекинский период жизни В. П. Васильева в материалах Государственного архива Республики Татарстан*

Пекинский период жизни и деятельности В.П. Васильева (1840 – 1850) по ряду причин остается одним из наиболее слабо изученных в его научной биографии. Между тем, именно на пекинское десятилетие пришлось его становление как выдающегося востоковеда-универсала, в первую очередь – специалиста по буддологии и широчайшему спектру китаеведческих дисциплин, знатока таких несхожих языков, как китайского, маньчжурского, монгольского, тибетского, санскрита. Фонды Национального архива РТ, отчасти, способны восполнить этот недостаток. Основной массив материалов по пекинской командировке В.П. Васильева (в составе XII духовной миссии) содержится в двух делах. Во-первых, «О командировании и пребывании магистра Васильева В.П. в Китае с Пекинской духовной миссией» (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 2283) и, во-вторых, «Об отправлении студентов Казанского университета Васильева, Навроцкого и Рушко в Пекин для изучения китайского, монгольского и маньчжурского языков» (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4814). Оба дела содержат многообразные документы, сгруппированные в хронологической последовательности.

Основной целью командирования В.П. Васильева в Пекин было «усовершенствование его в тибетском и санскритском языке», поскольку попечитель Казанского учебного округа М.Н. Мусин-Пушкин (1795–1862) принял решение об открытии на Восточном разряде (1-м отделении философского факультета) кафедры тибетской словесности, в дополнение к имеющимся монгольской и китайско-маньчжурской. К тому времени магистр Васильев в совершенстве владел монгольским языком и определенно имел представление о китайском, и деятельно занялся изучением основ тибетского литературного языка. Для этих целей О.М. Ковалевский связался с библиотекой Императорской Академии наук и выписал для своего ученика грамматику и словарь Чома де Кёреши (1784–1842), опубликованные в Калькутте в 1834 г., а также немецкие грамматики и словари санскрита – все эти книги были новейшими для того времени, изданными в 1830-е годы. В список включили и тибетскую грамматику Я.И. Шмидта, только что вышедшую в свет.

О.М. Ковалевский составил «наставление» студенту Духовной миссии Васильеву. Вообще, набор документов, отражающих подготовку командировки В.П. Васильева, позволяет в известной степени характеризовать метод академических экспедиций. В «наставлении» много места занимают не только требования и пожелания к изучению разговорной и литературной форм разных восточных языков, но и вопросы истории и этнографии. В частности, В.П. Васильеву было поручено попытаться выяснить «достоверные исторические показания, к какому именно племени принадлежал каждый из средне-азиатских народов», что было связано с возникшей в 1820 – 1830-х гг. полемике о населении древней Монголии, поскольку представители парижской школы востоковедения считали его тюркским, тогда как крупнейший представитель российской синологии о. Иакинф (Бичурин, 1777 – 1853) – монгольским, только менявшим наименования в течение веков. Тибетские и санскритские штудии В.П. Васильева

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ, 17-01-00209/17-ОГОН. «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О. М. Ковалевский и В. П. Васильев».